

— По старой поговорке, фениксы гуляют на Башне Феникса. Конечно, здесь никакой башни нет, но вдоль дороги деревья цветут, трава зеленеет, иволга поет — воистину, достойно стольного града Цзиньлин.

— Брось, мы сюда играть пришли, а не цитатами сыпать. Не надоело умничать?

Двое молодых людей в простых одеждах, с мечами за спиной, спрыгнули с рыбацкой лодки. Тот, что только что декламировал стихи, размял плечи, сложил ладони в приветственном жесте и, выудив из-за пояса кусочек серебра, протянул лодочнику:

— Благодарю за труды.

— Вы слишком любезны, юный господин, — улыбнулся старик, принимая серебро. Он налег на весло, и маленькая лодчонка, рассчитанная от силы на пятерых, словно выпущенная из лука стрела, быстро заскользила по реке вдаль.

— Удрал так, будто мы его обманули, даже словом не успели перекинуться! Деньги нынче зарабатывать ох как непросто, а ты еще упрямисься: вместо того чтобы доехать на почтовых, поперся по воде, пол-ляна серебра спустил в никуда. Не такая уж ты важная персона, чтобы так шиковать! — проворчал спутник поэта. — В этой паршивой игре, чтобы прокачаться или получить приличную технику боя, нужно выслуживаться перед умными NPC и выполнять их задания. Сплошной обман! Кто разберет, какой NPC умный, а какой — просто болванка? Помоему, они все на одно лицо и все до ужаса вредные.

— Если знаешь, что это обман, зачем играешь?

Колкое замечание поэта заставило спутника сменить тон:

— Это первая в Федерации голографическая онлайн-игра с восточным колоритом, к тому же единственная, где заявлен полный интеллект. Если не считать нудных заданий, в остальном всё очень даже неплохо. Иначе ты бы сам не превратился в такого занудного книжника.

Друзья направились вглубь Цзиньлина. Стражники у городских ворот лишь мельком взглянули на них и пропустили: таких странствующих воинов здесь проходят десятки тысяч каждый день.

— Ты правда веришь, что в Цзиньлине есть оценщик сокровищ? Информация надежная? Как бы нам не потратить время впустую, — спутник поэта с опаской огляделся и понизил голос.

— Ходят слухи, что в лавке Ижаньтан есть таинственный молодой хозяин, который почти не покидает дом. Насчет того, оценщик ли он, я не уверен, но если не проверим, то никогда и не узнаем. В любом случае стоит попробовать, — ответил поэт, не скрывая своих намерений, в отличие от осторожного товарища.

— Вы про Ижаньтан, что торгует картинами и каллиграфией рядом с ломбардом на улице Синих Камней? Зря только время теряете, — неожиданно раздался голос из чайной лавки неподалеку. Сидевший там праздный посетитель весело помахал им рукой: — Идите сюда, присядьте. Вы, небось, из других городов? Тот молодой хозяин — NPC непробиваемый, ни на какие уговоры не идет, жадный до ужаса, в Цзиньлине о нем все знают.

— Игроки Цзиньлина уже давно всё перепробовали. Если бы хоть какая-то зацепка была, мы бы её нашли. А так прошел почти месяц с открытия серверов — и ни слуху ни духу. Думаю, ничего не выйдет.

Посетитель подвинулся, освобождая место на длинной скамье, и хмыкнул:

— Умных NPC в Цзиньлине по пальцам пересчитать. Хотя... кое-кого я знаю. Справа от въезда на улицу Синих Камней есть булочная. Девушка, что там торгует, и красавица, и щедрая. Каждый день дает задание доставить товар, а в награду — булочки и опыт. Булочки восстанавливают сытость, опыт дают неплохой, а если десять дней подряд выполнять — получишь три очка базовой силы. Там каждое утро ажиотаж, как на свиноферме. Можете сходить, посмотрите.

— Благодарю за совет, — поэт принял приглашение, сел и, отвечая на приветствие, протянул визитную карточку: — Меня зовут Чэнь Линь. Не сочтете ли за честь познакомиться?

— Друг пришел издалека, разве это не радость? — рассмеялся посетитель, но карточку не взял: — Вижу, вы люди занятые, не буду мешать. Если суждено — еще встретимся.

Он не спеша поднялся, похлопал Чэнь Линя по плечу и, насвистывая, свернул в переулок, мгновенно скрывшись из виду.

— Мастер? — спутник Чэнь Линя проводил его взглядом, не заметив ничего примечательного. — Чэнь Линь, зачем ты предложил обменяться визитками?

В игре Цзянху обмен визитками означал добавление в друзья. Странно, что этот обычный посетитель вызвал у Чэнь Линя желание сблизиться.

— Просто показалось, что этот игрок странный. Задание, дающее три очка силы — это редкий квест второго уровня, а он так легко рассказал об этом чужакам, — улыбнулся Чэнь Линь, качая головой. — Впрочем, человек он приветливый. Пойдем, несмотря на его слова, в Ижаньтан мы всё равно заглянем.

— Уважаемые гости, оплатите чай, прежде чем уйти, — как только они собрались встать, к ним подбежал NPC-официант. — Вы заказали чайник Билочунь среднего качества, с вас шесть медных монет. Благодарим за покупку.

— Эй! Каким глазом ты видел, что мы заказывали чай?! — возмутился спутник Чэнь Линя, ударив по столу.

— Вот этот чайник, — официант указал на стоящий перед ними сосуд и повторил: — Шесть медных монет.

— За чай мы, конечно, заплатим. Но позволь спросить, — Чэнь Линь невозмутимо отсчитал монеты из кошелька на поясе. — Не слыхал ли ты чего о молодом хозяине лавки Ижаньтан?

Официант был обычным интерактивным NPC. Получив деньги, он расплылся в улыбке и выложил всё, что знал:

— Молодой хозяин Ижаньтан — парень нашего возраста. Хотя его семья торгует уже много поколений, он не из таких воинов, как вы, но характер у него на редкость мягкий, да и лицом вышел — немало девиц из почтенных семей по нему сохнут.

— Значит, он настоящий красавец? — задумчиво спросил Чэнь Линь.

— Не совсем так. Наш хозяин Ижаньтан почти не выходит из дома, — покачал головой официант. — Лавка хоть и со столетней историей, но с каждым поколением приходит в упадок. А молодой хозяин человек прилежный: после полудня сидит в главном зале, а в остальное время — в глубине лавки, счётами занимается. Даже с незнакомцами не встречается.

— Сидит в главном зале после полудня? Не знаешь, чем он там занимается?

— По слухам, картины копирует. В последние дни всё рисует Две сосны, по одной в день, очень методично, — ответил официант и развел руками: — Больше ничего не знаю.

— Благодарю, — Чэнь Линь передал монеты и спросил: — Как к нему обращаться?

— Фамилия Тан, имя Чжуан. Зовите его Молодой господин Тан, этого хватит.

Получив деньги, официант проворно убрал посуду и убежал к плите, больше не обращая внимания на Чэнь Линя.

— Неизвестно, правду ли сказал этот парень. Мне кажется, если у него такой строгий режим, то он никакой не умный NPC, а просто декорация, даже не интерактивный персонаж, — уверенно заявил спутник Чэнь Линя.

— ... — Чэнь Линь промолчал, лишь ускорил шаг в сторону Ижаньтан. На самом деле, в глубине души он был согласен с товарищем.

Возможно, этот NPC из Ижаньтан — всего лишь обычная декорация.

А в это время Тан Чжуан, которого уже мысленно списали в декорации, отложил кисть и направился в главный зал. Настало время для ежедневной тренировки в копировании.

Тан Чжуан, молодой хозяин Ижаньтан в Цзиньлине, был персонажем, доставшимся Тан Е во время бета-тестирования — умным NPC-художником.

Войдя в зал, Тан Е — теперь уже Тан Чжуан — подошел к столу из сандалового дерева, расстелил бумагу, и перед его глазами привычно возникла прозрачная панель: [Начать время копирования?].

Копирование, оформление, изготовление туши, оценка, имитация — с тех пор как он попал в игру, это стало его жизнью. Что касается выдачи заданий игрокам — «технологичного» процесса — система отвечала лишь одно: «Ждите», запрещая при этом покидать пределы Ижаньтан. Фактически — домашний арест.

Однако, поскольку игра была полностью автоматизированной, разработчики, ради интереса и непредсказуемости, дали умным NPC шанс получать задания. Ежедневной задачей Тан Чжуана было вовремя и в полном объеме выполнять эти «повседневные дела».

Благодаря им он накопил немало базовых характеристик и, достигнув нужных показателей, повысил свой статус с простого художника до «молодого хозяина».

Уровень умного NPC был фиксированным, стать сильнее можно было лишь через повышение характеристик и изучение редких навыков. А причина, по которой их начальные показатели были выше средних уровней игроков, по словам главного ИИ «Мир снов», заключалась в компенсации «врожденного дефекта» — низкого коэффициента роста.

Спустя полмесяца «заточения» панель персонажа Тан Чжуана выглядела так:

Тан Чжуан (уровень 57): уроженец Цзиньлина, молодой хозяин Ижаньтан.

Семья Тан поколениями занималась торговлей, дом был богат. Однако Тан Чжуан рано лишился родителей и был воспитан счетоводом по имени Тан Лю. Только став совершеннолетним, он узнал, что не является простым художником, поэтому не перенял привычек избалованных богатых наследников.

Мастерски владеет кистью и тушью, ведет замкнутый образ жизни, его дела окутаны тайной.

(Видимые параметры):

Сила (влияет на атаку и грузоподъемность): 62

Озарение (влияет на крит, мудрость, магическую атаку): 340

Выносливость (влияет на здоровье, защиту): 500

Ловкость (влияет на скорость, уклонение): 230

Точность (влияет на вероятность попадания): 120

Парирование (влияет на снижение урона): 130

Хотя для нынешнего Цзянху это уровень мастера, с ростом игроков разрыв неизбежно будет сокращаться, пока его не подавят.

— Сегодня закончу Две сосны, завтра можно будет взяться за Хризантемы у восточного забора,
— Тан Чжуан выдохнул, глядя на шкалу мастерства.

Копирование разных картин давало разные очки характеристик. Две сосны повышали выносливость, и за шесть дней она значительно оторвалась от остальных. Но ничего не поделаешь — следующая картина открывалась только после завершения предыдущей.

По крайней мере, пока он не мог выдавать задания, это было неплохим способом скоротать время.

— Молодой господин Тан, наслышан о вас, пришел засвидетельствовать свое почтение.

В лавку вошли двое. Один из них, молодой человек в одежде ученого, не сводил глаз с Тан Чжуана, в его взгляде читалось изумление. Это был Чэнь Линь.

<http://bllate.org/book/19420/1901746>